

Перед глазами Бу Тяня стояла абсолютная, глухая тьма. Это не был привычный ночной мрак, когда не разглядеть и собственной ладони, — нет, чернота казалась плотной, осязаемой. Ни единого проблеска, ни малейшего намека на солнечный луч. Он ослеп.

Бу Тянь понял, что снова спит. В прошлый раз ему явилось нечто такое, что едва не лишило его рассудка, а теперь он и вовсе лишился зрения. Впрочем, парень попытался себя утешить: слепота — не худший исход. По крайней мере, не придется лицезреть мерзости, от которых потом днями воротит от еды.

Вокруг царила удушливая, влажная теплынь. Под ногами ощущалось что-то склизкое и мягкое. Бу Тяню на мгновение показалось, будто он очутился внутри чьего-то желудка.

Сзади послышалось шуршание — кто-то приближался. Резко оборачиваясь, Бу Тянь сорвал с шеи цепочку. Этот чисто машинальный жест озадачил его самого: он ведь отродясь не носил никаких украшений.

Раздался кокетливый, вкрадчивый смешок, и чьи-то ладони мягко легли на его пальцы.

— Не нервничай ты так.

Мысли в голове Бу Тяня завертелись с бешеной скоростью. Впервые за все время кто-то заговорил с ним в этом безумном сне. Он решил смолчать.

Стоило женщине прильнуть к нему ближе, как он мгновенно понял: это она. Та самая покойница, которую он тащил на спине в прошлый раз.

Одновременно у правого бока ощутилось ледящее прикосновение стали.

— Что тебе нужно? — спросил Бу Тянь.

Женщина снова чарующе рассмеялась. Она нежно обвила его шею одной рукой, доверчиво склонив голову ему на плечо, пока другая ее рука упиралась смертоносным лезвием ему в ребра.

Бу Тянь рассудил, что в собственном сновидении умереть невозможно, а потому страха не почувствовал.

— Собралась меня убить? — спокойно произнес он. — Лучше хорошенько подумай.

— А чего тут думать? — проворковала гостья. — Ведь ты ослеп, верно, Бу Тянь?

— С чего ты взяла? — холодно усмехнулся он.

Она резко сжала его шею, удушающим кольцом сдавив горло.

— И не думай притворяться! — прошипела женщина ему в самое ухо. — Другие, может, и не заметят, но меня не проведешь. Ты слеп как крот.

— Ну и пусть, — не стал спорить Бу Тянь. — Какая разница, вижу я или нет?

Женщина запнулась. Он кожей чувствовал ее подозрительный, изучающий взгляд, и внутри у него все невольно натянулось от напряжения.

Но тут неподалеку снова раздались шаги.

Она мгновенно отпрянула от него и, переменившись в голосе, радостно воскликнула:

— Бу Тянь! Так вот ты где!

Бу Тянь лишь мысленно выругался.

Вскоре из темноты вынырнул Цю Сяонань. Он схватил Бу Тяня за плечи, быстро осмотрел с ног до головы и спросил:

— В порядке?

В ту же секунду в груди Бу Тяня вспыхнуло нечто совершенно новое — чувство, которого он не испытывал в прошлых снах. Горечь утраты, смешанная с глухой, беспредельной обидой. Настоящая, черная ненависть.

Когда Цю Сяонань подошел вплотную, эта волна чужих эмоций едва не захлестнула его с головой. Перехватив дыхание, он замер, не в силах вымолвить ни слова.

Заметив его оцепенение, Цю Сяонань легонько похлопал его по плечу:

— Эй, парень, ты чего?

Бу Тянь моргнул незрячими глазами и, мастерски симулируя зрячего, повернулся к собеседнику:

— Все нормально. Просто задумался.

Цю Сяонань, похоже, ничего не заподозрил.

— Тогда идем. Остальные уже заждались.

Бу Тянь послушно зашагал следом. Женщина пристроилась чуть позади и сбоку. Парень кожей ощущал исходившую от нее едва уловимую, но острую жажду крови.

Удивительно, но страха не было. С самого появления этой покойницы его не покидало странное оцепенение, и эта собственная эмоциональная глухота его пугала.

Вскоре они выбрались из душного укрытия на открытое пространство. Вокруг по-прежнему стояла крошечная тьма, но Бу Тянь своими семью чувствами безошибочно определял, где находится Цю Сяонань. Более того, он заранее знал, что прямо перед ним лежит валун, о который можно споткнуться, и уверенно перешагнул через него. В лицо дохнул прохладный ветер, принесший отчетливый запах крови, и на него уставились сразу пять пар невидимых глаз.

— Бу Тянь, черт тебя дери, где тебя носило? — раздался молодой мужской голос. — Мы тут с ног сбились, разыскивая тебя.

Бу Тянь нахмурился. Этот голос казался ему смутно знакомым.

— Просто прогулялся, — бросил он.

— Чего? — парень недовольно фыркнул. — Издеваешься, что ли?

— Хватит болтать, пошли, — оборвал его Цю Сяонань.

Цю Сяонань явно пытался замять назревающий спор, но Бу Тяню, наоборот, до смерти хотелось заставить невидимого ворчуна говорить дальше.

— Так ты тоже меня искал? — спросил он.

— Слышь, ты на что намекаешь? — огрызнулся тот.

Чувство дежавю нарастало с каждой секундой, но имя упрямо ускользало из памяти. Поняв манеру общения незнакомца, Бу Тянь съязвил:

— Огромное тебе человеческое спасибо.

— Избавь меня от своей благодарности, — фыркнул парень. — Обойдусь.

Имя крутилось на самом кончике языка! Бу Тянь напрягал извилины, но тщетно.

Он открыл было рот, чтобы задать еще один вопрос, но Цю Сяонань строго осадил его:

— Бу Тянь, уймись.

Пришлось замолчать.

Это был, пожалуй, самый мирный сон из всех. До самого пробуждения больше ничего странного не случилось. Спутники Бу Тяня общались между собой как старые приятели. Пользуясь сонной непринужденностью, он пытался осторожно выведывать у них хоть какие-то детали, но ничего дельного так и не разузнал. Всю ночь они брели по какому-то мрачному ущелью. Бу Тянь проснулся в тот самый миг, когда почувствовал сквозь веки первые лучи восходящего солнца — как раз за минуту до того, как должен был зазвонить будильник.

Он поспешно отключил сигнал и остался лежать в постели, пытаясь разложить мысли по полочкам.

Голос того парня из сна... Бу Тянь был готов поклясться чем угодно, что слышал его в реальной жизни. Причем совсем недавно.

Но кто же это?

Знакомое имя упорно не желало всплывать в памяти.

Снизу донеслось недовольное мычание — Лю Цинчжоу во сне шумно заскрежетал зубами и с шорохом перевернулся на другой бок. Поняв, что нормально подумать в этой какофонии не удастся, Бу Тянь вздохнул и полез со своего верхнего яруса умываться.

За завтраком Лю Цинчжоу с подозрением спросил:

— Тянь-сяо, почему я сегодня проснулся в обнимку с твоей подушкой?

— Рад, что она нашлась, — невозмутимо ответил Бу Тянь. — Верни при случае.

— И это все объяснения?

— Абсолютно.

— Радуйся, Лю-сяо, что тебе на голову не прилетел его тапок, — подал голос Чжун Хань.

— Мне кажется, тапок он пожалел только потому, что ему самому в чем-то надо ходить до туалета, — со всей серьезностью предположил Цинчжоу.

— Вообще-то я имел в виду свой тапок, — уточнил Чжун-сяо.

— Жизнь — боль, — театрально вздохнул Лю Цинчжоу.

— Мне тоже несладко, — отеческим тоном отозвался староста Фань Чжиюань.

После этого весомого аргумента Цинчжоу заткнулся.

— Я сегодня задержусь, — предупредил Бу Тянь. — Прикройте меня перед преподам и домашку закиньте на кафедру.

— Погоди, насчет домашней работы... — протянул Лю Цинчжоу.

— Какой еще домашней работы? — напрягся Чжун Хань.

Фань Чжиюань просто молча уставился на них, округлив глаза.

— Можете забить, — привычно отозвался Бу Тянь. — Но если вам вдруг не наплевать на ваши оценки, то это то самое задание, которое нужно сдать на первой паре.

Троица дружно онемела.

— Ее ведет Ян Гуанфэй? — с надеждой в голосе спросил Чжун-сяо.

— Увы, — ухмыльнулся Бу Тянь. — Ее принимает сам куратор.

— Ну зашибись, — выдавил Цинчжоу.

Впрочем, паника длилась недолго. Фань Чжиюань, как и подобает вожаку их маленькой стаи, решительно взмахнул рукой:

— Так, отставить панику. Быстро доедаем и валим в аудиторию. Будем списывать на коленке.

— Точно-точно, — закивал Чжун Хань.

Лю Цинчжоу лишь уныло вздохнул.

— Вообще-то это групповой проект, — вставил Бу Тянь. — А мы в одной команде.

Он уже все сделал за них, так что суетиться не стоило.

— О солнце мое, Тянь-сяо! — мгновенно преобразился Лю Цинчжоу. — Лети высоко, твой верный Лю всегда прикроет крылом!

— И твой верный Чжун! — подхватил Чжун Хань.

— И Фань! — величественно кивнул староста.

— Ну-ну, — хмыкнул Бу Тянь.

На этой мажорной ноте утренний сбор завершился.

Чэн Фэн протянул Бу Тяню увесистый том «Исцели свою жизнь».

— О, спасибо! — поблагодарил тот, забирая книгу. — Я всю библиотеку перерыл, пока по картотеке не выяснил, что все экземпляры на руках.

— И зачем тебе эта эзотерика? — любопытствовал Чэн Фэн.

— Пытаюсь грызть гранит науки, — отшутился Бу Тянь. — С нашими перспективами в практической психологии у меня куда больше шансов разбогатеть, если я просто сяду с протянутой рукой у метро.

— Логично, — усмехнулся Чэн Фэн.

Бу Тянь заколебался, взвешивая все за и против, но все же решился:

— Я... встретил его.

Чэн Фэн так и подпрыгнул на месте:

— Встретил?! Вживую? Значит, он действительно существует?

— Похоже на то, — кивнул Бу Тянь, лениво перелистывая страницы книги. — Мы пересеклись

от силы на пять минут. Правда, разузнать ничего толком не удалось.

Информации было слишком много, и Чэн Фэн на секунду лишился дара речи.

— И... о чем вы говорили? — выдавил он наконец.

— Да ни о чем конкретном, — вздохнул Бу Тянь. — Я попытался вывести его на разговор, но он наотрез отказался. А под конец и вовсе вырубил меня каким-то бесконтактным способом. Пожалуй, единственная ценная зацепка — его действительно зовут Цю Сяонань. Когда я произнес это имя, у него едва заметно расширились зрачки. Микрореакция, но явный признак удивления и легкой тревоги.

— Отличная наблюдательность, — одобрил Чэн Фэн, нахмурившись.

Бу Тянь тяжело вздохнул. Вся эта чертовщина жутко утомляла. Привычный уклад жизни летел к чертям, а разгадка не становилась ближе ни на шаг. Сплошной туман.

Чэн Фэн тем временем напряженно размышлял, каким образом таинственный незнакомец сумел мгновенно лишить парня чувств.

Бу Тянь пролистал еще пару страниц, но понял, что строчки плывут перед глазами. Чтение не шло.

«Так нельзя», — он помотал головой, силясь прогнать апатию и сосредоточиться. Бесполезно. Взгляд тупо упирался в текст, а мысли витали бог весть где. В душу закрались сомнения. Он поймал себя на том, что начинает сомневаться в собственной адекватности.

Может, мир вокруг устроен гораздо сложнее, чем кажется, и в нем нет четкого деления на реальное и нереальное?

Чэн Фэн откинулся на спинку стула и, кажется, задремал.

Бу Тянь отложил книгу в сторону и с легким сердцем предался своему любимому с детства занятию — созерцательному безделью. Ему всегда нравилось вот так замирать, позволяя разуму словно бы отделяться от физической оболочки. В такие минуты он не пытался найти ответы на сложные вопросы, а просто искал умиротворения.

Внезапный вибросигнал телефона заставил его вздрогнуть. Бу Тянь бросил взгляд на экран и изумился: стрелки часов перевалили за восемь вечера.

— Чэн Фэн? — негромко позвал он.

Тот сонно приоткрыл глаза, соображая, где находится.

— Прости, что заставил тебя торчать здесь допоздна, — виновато улыбнулся Бу Тянь.

— Да брось, — Чэн Фэн потер переносицу, сгоняя остатки сна. — Мне и самому было безумно любопытно.

Бу Тянь лишь молча кивнул, борясь с накатывающей волной безотчетной тревоги.

— И все-таки, — задумчиво протянул Чэн Фэн, — как именно он тебя отключил?

— Понятия не имею. Просто поднес ладонь к моему лицу, и секунды не прошло, как я вырубился. — Бу Тянь принялся сгребать вещи в рюкзак. — Ладно, пора идти.

Чэн Фэн поднялся вслед за ним. На его лице отразилась сложная гамма эмоций.

— Он... ничего не говорил тебе перед тем, как ты отключился?

Бу Тянь давно прокручивал этот момент в голове, поэтому ответил без колебаний:

— Имеешь в виду вербальную установку или гипнотический триггер? Я все проанализировал до мелочей. Никаких ключевых фраз, никаких характерных жестов.

Чэн Фэн округлил глаза еще сильнее.

— И к какому выводу пришло наше будущее светило психологии? — прищурился Бу Тянь.

— Да ни к какому, — честно признался тот.

Бу Тянь и сам понимал, что рационального объяснения они не найдут. В последнее время его все отчетливее преследовало ощущение, что он по уши увяз в чем-то запредельно сложном. Возможно, даже потустороннем.

«А что, если это призрак?» — внезапная, дикая мысль заставила его похолодеть от спины до кончиков пальцев.